Typolicum Keppen Ulbarobert

5.4.02.

Вероятно, лучше всего смогли бы охарактеризовать жизнь и творчество Корнея Ивановича Чуковского его собственные строки - из сти-

хотворения «Путаница»: Замяукали котята: «Надоело нам мяукать! Мы хотим, как поросята, Хрюкать!»

> А за ними и утята: «Не желаем больше крякать! Мы хотим, как лягушата, Квакать!»

Великий детский поэт, теоретик питературы и писатель, 120 лет со дня рождения которого исполнилось 31 марта, большую часть жизни разговаривал не своим языком. Языком персонажей, которых любил или ненавидел.

Все смешалось в его судьбе, уже когда его будущий отец, петербургский студент, встретил на своем пути свою будущую жену, крестьянку Полтавской губернии. В результате этого мезальянса в 1882

Поэма жизни Корнея Чуковского

году в Санкт-Петербурге и родился Корней Иванович Чуковский. После студент оставляет крестьянку с двумя детьми, и она перебирается в Опессу

Видимо, поэтому юный Корней очень долгое время не может определиться со своей профессией. Ищет себя? И не находит, подвизаясь на поприще репортера «Одесских новостей», пописывая статейки о выставках картин и о книгах. А иной раз и стихи.

Позже Чуковский, оглядывая прожитые годы, напишет, по-стариковски бурча: «Терпеть не могу своих писаний... По сравнению с моими замыслами - статьи мои жидки, поверхностны, легковесны и шатки...»

В 1903 году шаткая муза его дарования доводит его до Лондона, где он в качестве парламентского корреспондента должен «посещать заседания и слушать там речи о высокой политике».

После чопорного и сонного туманного Альбиона вернувшись в Россию, он окунается с головой в революционную деятельность. Братается с моряками броненосца «Потемкин», организует сатирический журнал и за «оскорбление величества», «царствующего дома» попадает в тюрьму. Откуда, впрочем, будучи оправдан, очень скоро выходит.

В 1906 году он увлекается Репиным, чья звезда реалистического

академизма к тому времени уже потухает, и едет за ним в чухонское местечко Куоккалу.

«Я горячо полюбил Илью Ефимовича...» - напишет он позднее в автобиографии «О себе». На самом деле великий передвижник, которого свергли с его пьедестала художники «Мира искусства», нуждался в биографе и редакторе мемуаров. И нашел его в лице Чуковского.

В Куоккале Чуковский заводит множество знакомств в литературно-артистической среде, которой затем изменяет с детской литературой. И в 1917 году дебютирует со знаменитой сказкой «Крокодил».

Простодушное обаяние ее революционной сатиры направлено на душителей свободы, на царский режим:

Но тебя, кровожадную гадину, Я сейчас изрублю, как говядину.

Мне, обжора, жалеть тебя нечего:

Много мяса ты съел

человечьего.

Одновременно Чуковский начинает собирать материалы о Некрасове, издает под неодобрительный ропот его наследников дополненное и уточненное собрание сочинений. И вскоре удостаивается поощрительного отзыва о своей деятельности от вождя мирового пролетариата, который ему передают Горь-

кий и одна из самых мрачных и одиозных личностей большевистского террора - Вацлав Воровский.

А в это время из России уезжают его друзья, писатели и поэты, о которых он с энтузиазмом влюбленного в их творчество человека писал еще несколько лет тому назадтакие проникновенные статьи. Убивают Гумилева.

А Чуковский остается, чтобы до конца дней своих говорить языком детей, быть переводчиком, составителем комментариев, примечаний и ярких, по своей выразительности статей (часть из которых так и не увидела свет). Но - не самим собой.

Ведь лод конец жизни он с горя составит из всего того, что не вошло в его шеститомник, полновесный 7-й том.

Кем же был он на самом деле: поэтом, писателем, критиком? И что таила в себе эта чуткая, тонкая натура знатока и ценителя русской словесности? Об этом можно судить по его разнообразному и достаточно пестрому наследию.

Сам о себе в детских стихах он говорил так:

Я лаю со всякой Собакой, Я вою Со всякой совою, И каждую песню твою Я вместе с тобою Пою...

Игорь МИХАЙЛОВ.